

Выстрел не бывает
без отдачи,
Нераскрытой не бывает
ложь.
Я тобой, дружище,
одурачен
Просто так — за здорово
живешь.
Р. ХАРИТОНОВ.
«Бывшему другу».

ЗРИТЕЛИ любили его. Восторженная малышня ему подражала. Ровесники пленялись его сценическим обаянием. Театралы со стажем, взъскательные гурманы сцены, ходили на него. Режиссеры не обходили его ролями, а рецензенты — вниманием. Толстый московский журнал предоставил свои страницы... Стоп.

Почему глаголы стоят в прошедшем времени? Почему, собственно, «любили, пленялись, ходили»? Разве ныне не пленяются? Не пленяются. Разве сейчас не ходят? Не ходят. И не пойдут. При всем желании. Актер первой категории Александр Белов уволен из воронежского ТЮЗа. Уволен по категорическому настоянию труппы.

В заключительном акте драмы, которая хоть и не значится в репертуаре театра, но тем не менее была вынесена на подмостки, драмы, разыгравшейся в коллективе, Александр Белов сыграл в своем первом театре свою последнюю роль. Сыграл, что называется, без грима, но с такой степенью достоверности, которая исключает всякую возможность двойственного толкования. Это была роль подлеца.

В свое время критик В. Скобелев, подробно исследуя творческий путь молодого исполнителя на профессиональной сцене, давал в нашей газете дарованию Белова весьма высокую оценку. Это был взгляд пристальный и непредвзятый, взгляд, брошенный крити-

ком из зрительного зала. И поэтому несколько односторонний. Но иначе и быть не могло, коль скоро речь шла о Белове-актере.

Но у Белова оказалось два лица. Вот почему необходимо рассказать о втором лице Белова, лице, обращенном к кулисы, обращенном к его коллегам. Итак, с чего же начинался Белов?

Белов начинался с драматического кружка при Ленинградском Доме учителя. За-

на заре». «В одном из начальных эпизодов вдруг прозвучал чей-то негромкий глуховатый голос, — писал В. Скобелев. — Это Аленушкин, сын раскулаченного местного жителя. Играл его Александр Белов».

Отлично сыграл. О нем заговорили. А в нем заговорила нескромность. Еще не велик был счет сценическим победам, но в активе Белова уже появился главенствующий образ. Отнюдь не сце-

нить, кто и как ко мне относится.

Проверил и убедился. Отнеслись вполне либерально. И он сделал выводы. А те, кому в свою очередь следовало сделать оргвыводы, не придали и этому случаю должного значения. Главный режиссер театра Б. Наравцевич лепил из Белова большого актера и проглядел в нем маленького человечка.

А человечек уже вознамерился ввести в театре свои

ВТОРОЕ ЛИЦО АЛЕКСАНДРА БЕЛОВА

порядки. Ему нравилось рядиться в тогу борца, ходить в «рассерженных».

В работе он еще оставался тем Беловым, который щедро и без остатка отдавал себя делу. Но этот Белов при случае уже не прочь был повернуть, что его-де ругают «наверху». Брошенные как бы невзначай слова должны были порождать вокруг него атмосферу обеспокоенного сочувствия. Нехитрый, но верный ход срабатывал, хотя симптомы премеерства Белова становились все явственнее.

Репетировали «Человека со звезды». Белову в центральной роли Ганса Кифера приходилось курить на сцене. Помощник режиссера зашла принести сигареты. И он отказался репетировать. Распалаясь все больше, «человек-звезда» предъявил ультиматум:

— Я или она!

После этого случая его обсуждали на общем собрании. Впервые. Он оправдывался:

— Я только хотел прове-

порядки. А человек, уверовав в то, что ему все позволено, уже порешил выжить (ни много, ни мало!) всех неугодных ему лиц. К слову, заметим, что неугодных было совсем не мало. Скорее много. А человек, окончательно растеряв остатки порядочности, уже похвалялся:

— Не усуюсь, пока не изведу главрежа!

И он изводил. Всеми доступными ему средствами. Изводил человека, которому был стольким обязан! Изводил человека, который на его глазах перенес тяжелейшее сердечное заболевание.

Дальше — больше. На вооружение были взяты ложь и вероломство. Ему ничего не стоило сблизиться с тем, кого еще вчера поносил последними словами. Когда же того требовали обстоятельства, он так же легко и просто отказывался и от быстротечной дружбы и от своих слов.

Весной этого года театр отправился на гастроли. Были на юге страны. А незадолго до возвращения в Воро-

неж работали в Борисоглебске. Здесь-то и совершил Белов один из своих самых гнусных поступков.

Этому предшествовала очень красивая история. При весьма печальных обстоятельствах трем актерам пришлось свести знакомство с милицией. Тем самым местные зрители были автоматически лишены возможности познакомиться с приезжими актерами. Билеты на спектакль были распроданы. Дело принимало скандальный оборот.

Понадобился сверхсрочный ввод. Ввод нового исполнителя взамен заболевшего товарища сложен и в том случае, когда дублер знает пьесу. Евгений Глуховский получил роль в «Неделе из жизни разведчика» буквально за три часа до начала спектакля. Труппа напрялась. Огромное нервное напряжение охватило всех.

Тем временем Белов демонстративно «болеет» судьбой дружков, поставивших коллектив в катастрофическое положение. «Борец» принялся агитировать за сознательный срыв спектакля.

— Давайте откажемся играть (!). Билеты проданы. Наших отпустят.

Но «наши» были наказаны за дело. И труппа решительно отказалась идти на поводу у Белова.

— Ах, так?! — сказал «борец».

Начальник контрразведки Кляйвист и без того не жаловал своего адъютанта Цоглиха. А тут он вообще повел себя издевательски по отношению к подчиненному. Это артист Белов спокойно и расчетливо топил артиста Глуховского. Это артист Белов, взяв артиста Глуховского за руку, демонстративно увел его со сцены, как бы оправдываясь перед зрителями: «Сами видите — не тянет».

На сей раз собрание длилось пять с половиной часов. Коллектив судил предателя. Белов вел себя банально. Он

НА ТЕМЫ МОРАЛИ

не оправдывался. И не «признавал». Он все отрицал. Иногда бросался в контратаку по принципу «от такого слышу». И под конец сник. Но когда стали расходиться, все явственно услышали грязную угрозу в адрес артиста Гудкевича. Белов тихо процедил сквозь зубы:

— Мы еще встретимся!

Врешь, дружище, не встретимся. Нам не о чем больше говорить. То, что было сказано в эти пять с половиной часов, и твоя затаенная низость начисто перечеркнули три года знакомства с тобой и высокие споры о назначении искусства. Ты обратил к людям свое второе лицо.

Александр Белов уже не живет и не работает вместе со своими прежними товарищами. Как не работают и те трое. Труппа значительно обновилась. Настолько значительно, что в репертуаре театра не осталось ни одной прежней пьесы. В театр пришли новые режиссеры и художники. По существу в этом сезоне воронежцам предстоит познакомиться с качественно новым ТЮЗом. И в этой связи хочется сказать еще несколько слов. Теперь уже в адрес тех, кто сейчас мучительно ищет, репетирует и даже играет «Золушку» на чужих подмостках, поскольку здание театра вновь капитально ремонтируется.

Недавно в одной из центральных газет промелькнула очень любопытная статья. Автор писал о том, что было бы дико, если бы государственная комиссия, приняв дипломную работу выпускника художественного института (в данном случае скульптора) с оценкой «отлично», затем потребовала бы разбить статую. А вот с дипломными спектаклями выпускников театральных студий так и происходит. Подчас в репертуаре коллектива

выпускников есть 5—6 законченных, филигранно отшлифованных спектаклей, но... разъезжаются по назначениям вчерашние выпускники, и спектакли-«статуи» раскалываются на маленькие кусочки. И автор ратовал за то, чтобы хоть иногда, хоть в виде исключения, позволили сохранить сложившийся коллектив и, в конечном счете, его репертуар. Но новые театры открываются далеко не каждый день.

Три года назад молодым выпускникам Ленинградской и Куйбышевской студий неслыханно повезло. Они не попадали в одиночку в сложившийся коллектив с устоявшимися традициями. Нет, им удалось избежать столь обычной участи, когда дебют на профессиональной сцене нередко оборачивается болезненной и не всегда удачной операцией.

Напротив, приехав в Воронеж, они начинали свой, собственный, совершенно новый театр. Казалось бы, молодые актеры должны были быть бесконечно благодарны судьбе. Подобное везение на старте просто обязывало к честной самоотдаче и успехам в пути. И все это было. И самоотдача. И успехи. Но было и другое. И очень обидно, что не обошлось без закулисных интриг.

Сегодня Воронежский ТЮЗ как бы переживает свое второе рождение. И поэтому именно сегодня будет совсем не лишним оглянуться назад, прежде чем шагнуть в завтра. История наиболее одаренного актера прежней труппы, история Александра Белова достаточно поучительна.

Мало строить хорошие спектакли. Надо строить хороших людей. Чтобы у них было только одно лицо. Честное и открытое.

Ян ШЕЙХТ.